

Военные деньги в коллекции бонистики

В коллекции бонистики Белорусского государственного музея истории Великой Отечественной войны (далее — Музей) каждый предмет несет определенную информацию о каком-либо периоде истории, поэтому отдельное выделение из этой коллекции военных денег позволило получить и новые сведения о Первой и Второй мировых войнах.

Белорусы попали в число народов, территории которых стали ареной боевых действий в периоды двух мировых войн. Во время Первой мировой войны немцы оккупировали почти половину территории Беларуси. В октябре 1915 г. фронт стабилизировался на линии Двинск — Поставы — Барановичи — Пинск. Начались санкционированные и несанкционированные реквизиции, контрибуции (изъятие вещей и продовольствия), вывозились материальные ценности. На захваченной Кайзеровскими войсками территории был введен жесткий оккупационный режим, затронувший и финансовую сферу.

В качестве платежного средства на оккупированной территории сначала использовались билеты кредитной кассы (Darlehnskassenschein), которая была создана в Германии в начале Первой мировой войны (рисунок 1).

С целью разграбления оккупированных территорий в начале 1916 г. в Познани специально был создан Восточный банк для торговли и промышленности (Ostbank für Handel und Gewerbe), который для восточных территорий выпустил бумажные деньги номиналом: 20 и 50 копеек; 1, 3, 10, 25 и 100 руб. На лицевой стороне банкнот имелась надпись на немецком языке, обозначающая, что это кредитный кассовый чек Darlehnskassenschein, также указывались место и дата их выпуска (например, Познань, 17 апреля 1916); номинал, обозначенный цифрами, и название банка-эмитента с тремя факсимильными подписями его должностных лиц; внизу и вверху — серия и шестизначный номер. На оборотной стороне денежных билетов на трех языках (польском, литовском и латышском) печатались: номинал цифрами и прописью, предупреждение об уголовной ответственности за изготовление фальшивых денег. За такое преступление грозило тюремное заключение сроком до восьми лет. Для защиты от подделок банкноты имели водяной знак.

Ост-рубли и ост-копейки ходили на оккупированных немецкими войсками территории Восточной Польши, в западных районах Беларуси и Украины (рисунки 2, 3).

Для населения оккупированных районов были отчеканены железные монеты достоинством 1, 2 и 3 копейки, выпущенные Ведомством Верховного Главнокомандующего Востока. На аверсе монеты внутри германского креста на русском языке указывался номи-

нал, внизу — 1916 г. На реверс монеты наносилась надпись: “Gebiet des Oberbefehlshabers Ost” (Ведомство Верховного Главнокомандующего Востока) и знак Берлинского (A) или Гамбургского (J) монетных дворов (рисунок 4).

В 1918 г. в Ковно, где находился штаб восьмой германской армии, ссудной кассой Ост были выпущены оккупационные марки достоинством 1/2, 1, 2, 5, 20, 50, 100 и 1000 марок. Неприметный внешний вид купюр придавал им сходство с познанскими рублями, только на оборотной стороне марок были сделаны надписи на немецком, литовском и латышском языках (рисунок 5).

На завершающем этапе Первой мировой войны на территории Беларуси появились карбованцы Украинской Народной Республики (УНР). В фондах Музея хранится денежный знак номиналом 50 карбованцев, серия АК указывает на место их изготовления — Киев (рисунок 6).

Рисунок 1.

Рисунок 2.

Рисунок 3.

Рисунок 4.

Основу коллекции бонистики составляют билеты имперских кредитных касс Германии. Накануне Второй мировой войны была разработана программа снабжения немецких войск на территории захваченных стран необходимыми денежными средствами: военными марками единого образца. Эта программа осуществлялась с момента вторжения фашистских войск в Польшу (сентябрь 1939 г.), когда в созданном генерал-губернаторстве “Польша” начали выпускать билеты имперских кредитных касс Германии (основание — приказ Верховного военного командования от 23 сентября 1939 г.). Позднее (3 мая 1940 г.) был принят Закон “Об учреждении имперских кредитных касс Германии”.

Военные марки кредитных касс Германии, объявленные законным платежным средством на территории всех оккупированных государств, выпускались номиналом 50 пфеннигов, 1, 2, 5, 20 и 50 рейхсмарок; имели номера, но без даты выпуска. На билетах достоинством 2 и 5 оккупационных марок сначала проставлялся тисненый штампель со свастики, но после поступления их в обращение в большом количестве в оккупированных странах штампелевание отменили (рисунк 7).

Билет имперских кредитных касс Германии номиналом 50 рейхсмарок представляет собой купюру серо-коричневого цвета с водяными знаками. Справа на лицевой стороне билета в прямоугольной рамке изображен портрет женщины-крестьянки, в центре — надпись на немецком языке: “Пятьдесят (рейхсмарок)

выпущены на основании распоряжения “О государственных имперских кредитных билетах” Главного управления имперских кредитных касс”. Слева внизу — герб нацистской Германии в виде орла со свастикой, справа имеется оттиск герба в белом круге, между ними напечатаны серия и номер купюры. На оборотной стороне изображен вид города Мариенбурга с его старинными замками.

Механизм появления билетов имперских кредитных касс был следующим. Как только прекращались бои, на захваченной территории появлялись “подвижные экономические отряды”, в которые входили специалисты различных отраслей промышленности, сельского хозяйства, финансовые и банковские работники, другие специалисты. Эти отряды вели учет захваченных материальных и культурных ценностей, которые под видом трофеев отправляли в Германию, занимались организацией возобновления промышленных предприятий. Составной частью “подвижных экономических отрядов” являлись военно-полевые банки (имперские кредитные кассы), которые бесперебойно снабжали войска Вермахта деньгами.

“Менская газета”, издававшаяся в оккупированной столице Беларуси при городской управе, в первом номере от 27 июля 1941 г. опубликовала следующее сообщение Минской немецкой кредитной кассы. “На абшарах, занятых нямецкімі войскамі, ходзяць наступныя грашовыя знакі:

1. Папяровыя рублі і манеты, што хадзілі на дзень пачатку вайны.
2. Выпушчаныя Галоўнай Управай нямецкіх крэдытовых кас нямецкія крэдытовыя знакі, г. зн. нямецкія грашовыя знакі вартасцю па 50 марак, 20, 5, 1, 0,5.

Рисунок 5.

Рисунок 6.

Рисунок 7.

3. *Нямецкія дзяржаўныя манеты па дзесяць, пяць, два і адным пфенігу.*

Разліковы дзяржаўны стасунак паміж дзяржаўнай нямецкай маркай і рублём наступны: 1:10 (адна нямецкая марка = дзесяць рублёў)”.

Военные марки использовались в качестве платежного средства при покупках товаров на рынке. На оккупированной территории Беларуси с июля 1941 г. функционировала имперская кредитная касса. К началу 1942 г. число текущих счетов составляло 180 на общую сумму 240 млн. рейхсмарок. Все отделения банка обязаны были открыть в ближайшей имперской кассе текущие счета для безналичных расчетов с другими банками. Обмен советских денежных знаков на билеты имперских кредитных касс, и наоборот, без удостоверения какой-либо инстанции разрешался на незначительную сумму. Поврежденные денежные знаки имперских кредитных касс обменивались немецким военнослужащим без ограничения в любом отделении банка.

Хозяйственные банки, образованные из бывших советских контор и отделений банков, в 1942 г. объединили в Банк Белоруссии, расположенный в Минске. В фондах Музея хранится чек Минского отделения этого банка на выплату кредита в рейхсмарках на личное имя или на предъявителя, принадлежавший семье минчанина — фронтовика С. Козлова, жена которого проживала в оккупированном Минске с тремя детьми (рисунки 8).

На оккупированной территории Беларуси в обращении находились билеты имперских кредитных касс Германии, немецкие разменные монеты, карбованцы (на части территории Пинской и Полесской областей, входивших в состав рейхскомиссариата “Украина”), советские казначейские и банковские билеты, разменные монеты.

На территории генерального округа “Белосток” (Белостокская и северная часть Брестской области) имели хождение немецкие рейхсбанкноты.

Весной 1942 г. на территории рейхскомиссариата “Украина” (в Ровно) был образован Центральный эмиссионный банк, а с 1 июня этого же года он начал выпуск собственных денежных билетов в карбованцах. Их примечательная особенность — мрачная окраска. На купюрах с водяными знаками можно увидеть портретные изображения (девочки, крестьянки, горняка, шкипера, химика), подчеркивающие их народный характер. Все они имеют собственный номер, серию и сделанную на немецком и украинском языках надпись, например: “Десять карбованцев/выпущены на основании распоряжения от 5 марта 1942 г. / Ровно, 10 марта 1942 г. / Центральный эмиссионный банк “Украина” (рисунки 9).

Часть коллекции Музея составляют военные деньги, выпущенные Советским Союзом на завершающем этапе Великой Отечественной войны.

В ходе освобождения Красной Армией в 1944—1945 гг. стран Юго-Восточной и Центральной Европы от фашизма одной из первоочередных задач на освобожденных территориях становилась необходимость эмиссии денег.

Летом 1944 г. Советский Союз с Польским комитетом национального освобождения заключили соглашение об эмиссионной политике. Согласно достигнутым договоренностям для освобожденных районов

Польши денежные купюры в злотых были отпечатаны в СССР.

В фондах Музея хранятся купюры номиналом 2 и 10 злотых. В частности, на последней выполнен синий сетчатый рисунок со сложным геометрическим изображением, в центре — герб освобожденной Польши (одноглавый орел без короны). На купюре также имеется текст на польском языке: “Принимается для всех платежей обязательно / Подделка будет караться в соответствии с законом”. Вверху и в центре надпись: “Народный банк Польши”. Каждая купюра имеет свой порядковый номер и серию (рисунки 10).

Польский комитет национального освобождения (ПКНО) 31 декабря 1944 г. был преобразован во Временное правительство Польши, которое учредило Национальный банк с монопольным правом эмиссии денег. В январе — феврале 1945 г. в Польше была проведена денежная реформа, унифицировавшая денежную систему в стране.

В период фашистской оккупации денежная система Чехословакии также переживала не лучшие времена. В обращении находились кроны Протектората Богемии и Моравии, словацкие кроны, венгерские пены, польские злотые.

На аверсе монеты Протектората Богемии и Моравии в центре изображен герб Чехии, под ним — год выпуска (1941). Надписи на монете сделаны полукругом, вверху — на немецком языке: Böhmen und Mähren, внизу — на чешском: Čechy a Morava. На реверсе монеты (слева) обозначен номинал монеты (рисунки 11, 3-я с. обложки).

Денежный билет Протектората Богемии и Моравии изготовлен на бумаге с водяными знаками. На

Рисунок 8.

Рисунок 9.

Рисунок 10.

его лицевой стороне изображен рисунок сине-голубого цвета: старинные архитектурные памятники Праги на берегу реки Влтавы в обрамлении прямоугольной рамки из растительного и геометрического орнаментов. На купюре сделаны надписи по-немецки и по-чешски: “Протекторат Богемии и Моравии / Выпущены на законном основании от 28. 09. 1938 г. / сто крон / Прага, 20 августа 1940 г.”. В левой части денежного билета на белой защитной сетке красным цветом обозначены его серия и номер, напечатано предупреждение о наказании за подделку денег. На оборотной стороне выполнен растительный орнамент с надписью: “Протекторат Богемии и Моравии” (рисунок 12, 3-я с. обложки).

8 мая 1944 г. было подписано Соглашение об отношениях между Советским Главнокомандованием и Чехословацкой администрацией, которое включало и решение финансовых проблем в стране. В конце 1944 г. Советским правительством был рассмотрен вопрос о выпуске военных денежных знаков в национальной денежной единице Чехословакии — кронах.

В начале 1945 г. в эту страну в обращение поступили денежные знаки шести номиналов: 1, 5, 20, 100, 500 и 1000 крон, напечатанные в СССР на бумаге с водяными знаками. На купюрах имелись серия и порядковый номер, надписи на чешском и русском языках: “Республика Чехословакия” и дата выпуска (1944).

На всех военных кронах изображен несложный геометрический рисунок: на купюрах номиналом 1 крона — коричневого цвета, 5 крон — синего цвета на голубом фоне, 20 крон — синего на бежевом фоне, 100 крон — зеленого, 500 крон — бордового на бежевом фоне (рисунок 13, 3-я с. обложки).

18 октября 1948 г. в Чехословакии на основе правительственного декрета была проведена денежная реформа. Все ранее выпущенные денежные знаки обменивались на государственные билеты нового образца.

В январе 1945 г. в Венгрии была создана Союзная контрольная комиссия, которая приняла решение о выпуске военных денежных знаков в национальной денежной валюте — пенге. Отпечатанные в СССР военные денежные знаки для обращения в Венгрии имели следующие номиналы: 1 пенге (двух разновидностей: с разными размерами рисунков, с порядковыми номерами и без них), 2, 5, 10, 20, 50, 100 и 1000 пенге.

На лицевой стороне денежной купюры в 1 пенге на бежевую ромбовидную сетку наложен синий графический рисунок. В центре денежного билета, а также на его оборотной стороне на венгерском языке сделаны надписи: “Комендатура Красной Армии”, “один пенге”. Внизу, в бежевом ромбе, указан год — 1944 (рисунок 14, 3-я с. обложки).

В фондах Музея хранится бланк приказа военного коменданта в Венгрии о введении в оборот денежных знаков советского военного командования в 1944 г.

“Доводится до всеобщего сведения всех граждан, учреждений, торговых и промышленных предприятий о том, что Советское командование установило:

1. Свободное хождение на территории Венгрии имеют наряду с венгерскими пенге также пенге советского военного командования.

Установлен следующий курс указанных выше валют:

Один военный пенге равен одному венгерскому пенге.

2. Денежные знаки обязательны к приему всеми гражданами, учреждениями, торговыми и промышленными предприятиями с сохранением цен, существовавших к моменту вступления частей Красной Армии на территорию Венгрии.

За отказ в приеме или снижение курсов при расчетах или за превышение цен виновные будут привлекаться к ответственности по законам военного времени.

Военный комендант”.

В июле 1946 г. новое Народное правительство Венгрии провело денежную реформу. Все обесценившиеся пенге были обменены согласно установленному курсу на новую денежную единицу — форинт.

6 июня 1945 г. Советское правительство приняло Положение о Советской военной администрации по управлению советской зоной оккупации Германии (СВАГ). Главой этого государственно-политического органа был назначен маршал Г. Жуков, который одновременно оставался Главнокомандующим Группой оккупационных советских войск в Германии. Он же являлся представителем Советского Союза в межсоюзническом Контрольном Совете. Подготовительная работа по изготовлению военных денежных знаков и последующая организация их выпуска в обращение на территории Германии были возложены на Бюро гравировки и печатных работ в Вашингтоне. Первый выпуск этих денег в обращение состоялся 8 сентября 1944 г.

На военных марках, печатавшихся для всех зон оккупации, указан единый эмитент, напечатана серия. Надписи на купюрах сделаны по-немецки, включая текст: “В обращении в Германии по закону”. Для советской зоны оккупации военные марки печатались в СССР. На музейных купюрах перед порядковым номером стоит знак “—” (тире), что позволяет отнести их к советским выпускам (рисунок 15, 3-я с. обложки).

Военные шиллинги изготавливались заблаговременно, печатались преимущественно в Англии, а также фирмой “Форбс Литограф Компани” в США. Полная серия выпуска военных шиллингов состоит из десяти номиналов: 50 грошей, 1, 2, 5, 10, 20, 25, 50, 100 и 1000 шиллингов. Так, 1 военный шиллинг представляет собой купюру сине-зеленого цвета с водяными знаками в виде волнистых линий. Порядковый номер у нее отсутствует, отпечатана в Англии (рисунок 16, 3-я с. обложки).

Особое место в коллекции военных денег Музея занимают лагерные деньги, которыми платили военнопленным за работу в концентрационных лагерях Бухенвальда, Дахау, Освенцима, Равенсбрюка и др. Труд узников концлагерей широко использовался в частной и государственной промышленности.

В коллекции имеются лагерные деньги следующих номиналов: 10, 50 рейхспфенигов; 1, 2, 5, 10 рейхсмарок (рисунок 17, 3-я с. обложки). Эти деньги изготовлены на бумаге с водяными знаками. Все надписи на них сделаны готическим шрифтом по-немецки. В центре билета — большой красный треугольник, которым обозначались противники фашистского режима, в том числе советские военнопленные; внизу слева — изображение государственной символики нацистской Германии (орел со свастикой). Текст на купюре:

“Талон действителен как расчетное средство для военнопленных и предназначен для обращения внутри лагеря или для рабочих команд. Исключительно для торговых точек внутри лагеря. Обмен данных денежных талонов на законном основании на другие денежные знаки запрещен, разрешен только в определенных сферах при лагерном управлении. Накопление, изготовление фальшивых знаков будет караться. Уполномоченный шефа Верховного Главнокомандующего”.

После поражения германской армии под Москвой в декабре 1941 г., провала “блицкрига” на Востоке нацистское руководство приняло решение о массовом привлечении советских пленных к труду в немецкой экономике. Почти все предприятия Германии обращались в Главное административно-хозяйственное управление СС, чтобы получить рабочую силу из концлагерей. Зарплата заключенным выплачивалась частной промышленностью на основе тарифов, согласованных с Германским трудовым фронтом.

В мае 1995 г. в ходе международной конференции “Фронт и память” Музею были переданы платежные, больничные ведомости на советских военнопленных из рабочих команд лагерей “8-а” и “8-б”, работавших на каменоломнях синдиката кварцевых и бетонных предприятий горнодобывающей промышленности Kahnes & Wagner (под Лейпцигом, земля Саксония), собранные местными историками. Выяснилось, что синдикат Kahnes & Wagner использовал военнопленных из двух лагерей, созданных в районе Гроссштайнберга. В его платежных ведомостях указано 266 фамилий военнопленных, которые работали в каменоломнях в период с 1 октября 1941 г. по 12 октября 1943 г. Оплата за один день составляла 10 пфенигов. Из этой суммы производились вычеты за продовольственное снабжение, одежду, лагерные средства (охрана, жилье, амортизация орудий труда), осуществлялись также выплаты командованию сухопутных войск Германии за предоставление рабочей силы. В итоге остаток составлял от 0,20 до 0,53 рейхсмарки на одного человека в день.

До февраля 1942 г. в лагерях погибало ежедневно в среднем по 6000 военнопленных. Германские историки указывают на голод как на одну из главных причин массовой смертности советских пленных.

В значительной степени на их катастрофическое положение в нацистском плену повлияло несогласие СССР с разделением пленных по национальному признаку и, как следствие, неподписание Женевской

конвенции 1929 г., определявшей правовой статус военнопленных. СССР отказался от участия в организации связи с военнопленными через нейтральные страны, в результате советские военнопленные остались без всякой защиты и контроля со стороны Международного Красного Креста. Это послужило поводом к ужесточению обращения с советскими военнопленными.

В Распоряжении об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях от 8 сентября 1941 г. говорится: “Большевизм является смертельным врагом национал-социалистической Германии. Поэтому большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение с ним, как с честным солдатом, в соответствии с Женевским соглашением”.

В фондах Музея хранятся воспоминания бывшего советского военнопленного Д. Соболя (узник фашистских лагерей под Нюрнбергом, во Флоссенбюрге и др.), попавшего в плен в июле 1941 г. Страшные картины пережитого в концлагерях, где вместе с ним находились узники из Чехословакии, Франции и Польши, сохранились в нескольких его тетрадах. В одной из них Д. Соболев написал о том, что по специальным билетам (маркам) “отпетые головорезы” из администрации лагеря во Флоссенбюрге, эсэсовцы, некоторые иностранные военнопленные посещали публичный дом, который был в этом лагере.

Бывший узник Бухенвальда М. Жовнир, арестованный за антифашистскую деятельность в Западной Украине в 1940 г., передал в Музей талон на получение питания в столовой лагеря — Wertmarke. Это прямоугольный лист бумаги желтоватого цвета с голубым сетчатым рисунком и надписями на немецком языке. Имеет порядковый номер 83823. В своих воспоминаниях М. Жовнир пишет, что из еды на лагерные марки ничего нельзя было купить (*рисунок 18, 3-я с. обложки*).

К разнообразным видам военных денег относятся другие знаки и боны локального значения (партизанские, воинских частей и комендатур), которых, к сожалению, пока нет в коллекции Музея, а многие виды военных денег еще недостаточно изучены.

Валентина ЛИШЕВСКАЯ,
ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского отдела фондовой
работы Белорусского государственного музея
истории Великой Отечественной войны

Источники:

1. Алексеев, А.М. Военная валюта. — Ленинград, 1948.
2. Сенилов, В.В. Военные деньги Второй мировой войны. — Москва, 1991.
3. Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. — Москва, 1996.
4. Россия и Германия в период войны и мира. — Москва, 1995.
5. Реккер, М.-Л. Между социальным умиротворением и материальной эксплуатацией // Вторая мировая война. — Москва, 1996.
6. Штрайт, К. Советские военнопленные — массовые депортации — принудительные рабочие // Вторая мировая война. — Москва, 1996.
7. Пазднякоў, В.С. Папяровыя грошы Беларусі: ад XIII ст. да нашых дзён. — Мінск, 2008.
8. Орлов, А. Чужие деньги счастья не приносят... // Банкаўскі веснік, 2004, № 22.
9. Бяюра, А.Н. Денежное обращение Беларуси периода становления Советской власти (1917—1921) // Банкаўскі веснік, 2008, № 7.
10. Воспоминания Д.Н. Соболя. — БДМГВАВ, фонды КП 47317.
11. “Менская газета” от 20.07 1941 г. — БДМГВАВ, фонды КП 2790.

